

Могилин М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателю – Л. Е. Кирилловой; Предисл. – К. И. Куликова; Прил. – Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). Коммент.: С. 121–191; Прил.: С. 192–201.

В серии “Памятники культуры: Лингвистическое наследие” (основанной в 1989 году) в конце 1998 года вышла книга М. Могилина “Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики”. Книга представляет собой один из ценных памятников удмуртской письменности XVIII века, который до настоящего времени не был доступен широкому кругу читателей.

Книгу открывает “Слово к читателю” (с. 5–6) ответственного редактора Л. Е. Кирилловой, где она вкратце знакомит нас со структурой данного издания.

В предисловии доктор исторических наук К. И. Куликов говорит о “Рукописи, полной тайн и загадок” (с. 7–13). Ссылаясь на различного рода архивные документы, ученый пытается разгадать, кто такой М. Могилин и в какие годы был написан этот труд, почему рукопись не была издана и является ли она единственным трудом автора... Отвечая на поставленные им вопросы,

он как бы не ставит точку, а “дает задание будущим исследователям” для раскрытия все новых и новых тайн истории, касающихся данного труда и не только.

Сам труд “Краткой отяцкія грамматики опыть”, в котором содержится эскизное описание всех грамматических особенностей удмуртского языка, включает в себя сопроводительную записку от префекта и философии учителя Крестовоздвиженского игумена Адама: “Принадлежить къ числу книгъ бібліотеки Семинаріи Вятской яко истинный плодь семинаріи воспитанника вотяцескимъ новокрещеннымъ Се(?)кинъ села Укану священника Михаила Могилина Ч(исла): 21 октября 1780 (1786?) года”; специальное письмо (с. 15–19), в котором М. Могилин обращается к тому, “от которого, очевидно, зависела дальнейшая судьба рукописи – к Преосвященному Владыке” (Куликов, с. 10); обращение “Къ читателю” (с. 20–24) от самого автора, в которой М. Могилин говорит о пользе и необходимости такого рода изданий.

Во “Вступленіи или Предувѣдомленіи” (с. 25–26) М. Могилин кратко излагает суть работы и перечисляет какие “литеры” “для свойственнаго и яснѣйшаго нѣкоторыхъ отяцкихъ реченій выраженія заимствуются”, особо подчеркивает роль ударения.

По признанию самого М. Могилина, работа написана по принципу построения русско-латинской грамматики Г. Лебедева. В 13 разделах грамматики рассматриваются как знаменательные (имена существительные, прилагательные, числительные; местоимение, глагол, наречие), так и служебные (предлог, междометие, союз) части речи. Весь материал довольно четко систематизирован, сопоставлен, классифицирован по признакам, выведены общие и частные закономерности.

Первая и по объему самая большая глава грамматики – “О имени существительномъ” (с. 26–61). В 12 параграфах автор кратко (на четырех с половиной страницах рукописного текста) излагает суть имени существительного “отяцкого языка”. Имена существительные в основном односложные или двусложные, многосложных же мало; ударение почти все имеют на последнем слоге, имеют одно склонение, хотя могут иметь “весьма различныя окончанія”, два числа: единственное и множественное; что “единъ сродственный” род; склоняются по следующим падежам:

Въ единств: числѣ.

Именит.	кто? или что? (“произно- сится естественно j про- сто”)	
Родит.	приемлетъ слогъ	лень
Дат.		лы
Винит.		есь или се
Твор.		ень

Въ множеств: числѣ.

Именит.	употребляетъ слогъ	іѡсь
Родит.		іѡсьлѣнь
Дат.		іѡсьлы
Винит.		іѡссѣ
Творит.		іѡсьѣнь или іѡсьынъ

М. Могилин делит все существительные на 8 “Раздѣлений” по “примѣрамъ именъ кончащихся” на какую-нибудь гласную или согласную “литеры”. Например, “Раздѣленіе 1: примѣръ именъ кончащихся на гласную литеру *a* и *я*”:

Числа единств:

И.	<i>Папа</i>	птица
Р.	<i>папа-лѣнь</i>	птицыно
Д.	<i>папа-лы</i>	птицѣ
В.	<i>папа-ѣсь</i>	птицу
Т.	<i>папа-ѣнь</i>	птицею

Числа множеств:

И.	<i>папа-іѡсь</i>	птицы
Р.	<i>папа-іѡслѣнь</i>	птицѣ
Д.	<i>папа-іѡсьлы</i>	птицамъ
В.	<i>папа-іѡссѣ</i>	птицѣ
Т.	<i>папа-іѡсьынъ</i>	птицами

Далее автор замечает: “По сему примѣру склонятся могутъ слѣдующіе имена” – и приводит около 30 слов с переводом на русский язык с данным окончанием. По этому же принципу построены и следующие “Раздѣленія”.

В качестве дополнения к первой главе выступает вторая — “О именахъ сложныхъ” (с. 62–66). В 1-м параграфе автор перечисляет имена сложные “родства, должностей, времянь, деревь и растѣній, зданій, странъ, монеть” и другихъ вещей, а во втором — перечисляет их производность “1) от глаголовъ: напр. *оскѡнѡ*, вѣра, упованіе или вѣрность, от глагола *оскиско* вѣрю, надѣюсь или довѣрю...; 2) от народовъ: напр. *Дзюць*, Россіянинъ...”.

В разделе “О именахъ прилагательныхъ” (с. 66–73) говорит, что “знаменованіемъ своимъ изъясняютъ существительное, склоняясь съ нимъ в обоихъ числахъ чрезъ падежи”. Но формы склонения не приводит, а лишь перечисляет наиболее распространенные прилагательные.

“Имена числительные” делит на “порядочные” (с. 73–74), т. е. современные количественные числительные в именительном падеже, и “склоняемые” (с. 74–75), когда они могут применять падежные окончания, приводит примеры склонения.

В главе “О склоненіи вмѣстоимѣній” (с. 76–80) приводит формы склонения как всех личных местоимений в единственном и множественном числах, так и некоторых других: усилительно-личных (*мон ацимъ* ‘я самъ’, *ми ацимѣзь* ‘мы сами’, *тон ацидѡ* ‘ты самъ’, *ти ацидѣсь* ‘вы сами’), вопросительно-относительных (*кинѡ* ‘кто’, *марѡ* или *масѡ* ‘что’, *кудызь* ‘который’, *кудыюсь* ‘которые’), притяжательных (*мынамъ* ‘мое’, *мынамъюсь* ‘мой’, *милямъ* ‘наше’, *милямъюсь* ‘наши’), указательных (*та* ‘это’, *таюсь* ‘эти’).

Достаточно полно (в 3 главах) М. Могилин освещает часть речи глагол. В главе “О спряженіи глаголовъ” (с. 81–106), выделяя 2 спряжения, говорит о личных и безличных, определенных и неопределенных глаголах, что страдательного залога нет, а “только дѣйствительное знаменованіе”, имеются 4 наклонения: изъявительный, повелительный, сослагательный и неопределенный, “также причастія настоящаго и прошедшаго времени, супина (вид отглагольного существительнаго — действительное наклонение) и герундіи (деепричастія)”. В следующей главе перечисляет безличные глаголы (с. 107–108). А в главе “Недостаточный глагол: *увань*, *есмь*” (с. 108–110) приводятся все формы спряжения данного глагола как в единственном, так и во множественном числе, в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительнаго наклонения, также в повелительном, сослагательном и “неопредѣленномъ” наклонениях.

Говоря о наречии (с. 110–117) отмечает, что это “несклоняемая часть слова” и перечисляет известные ему наречия.

В главе “О предлогъ” (с. 118–120) автор перечисляет предлоги (в современном удмуртском языке – послелоги), приводит примеры, при этом подчеркивает, что они “полагаются послѣ своихъ падежей”, т. е. в конце слов.

М. Могилин также выделяет в удмуртском языке междометия и союзы (с. 121).

По содержанию далее идут подробные комментарии (с. 122–192) ко всей грамматике, необходимость которых Л. Е. Кириллова объясняет следующим образом, “чтоб как-то облегчить работу с этим интереснейшим материалом” (с. 5).

В качестве приложения составители сочли необходимым включить в данное издание часть работы Т. И. Тепляшиной из “Памятников удмуртской письменности XVIII века” (М., 1965), посвященной данному труду, притом в том же виде, что и в “Памятниках...”, но сохраняя во всех приведенных автором примерах, как в оригинале, так и расшифровке, буквы *i*, *ъ*, *ь*, *ь*, *з* (с. 193–202).

“Краткой отяцкія Грамматики опытъ” представляет большой интерес не только для специалистов по удмуртскому и другим финно-угорским языкам, но и для всех, кто интересуется вопросами удмуртского языкознания. По словам К. И. Куликова, “это кладезь для ученых-лингвистов, это богатейший материал для литераторов, создающих произведения по древним сюжетам”.

Е. Б. Белова, м. н. с. отдела языкознания Удм. ИИЯЛ УрО РАН
(Ижевск)